

DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-246-251
УДК 372.882

СВОЕОБРАЗИЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ РЕНАТА ХАРИСА «ЛЮБОВНЫЕ СНЫ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

© Гелюся Каюмова, Ляйля Мингазова

SPECIFIC FEATURES OF STUDYING RENAT KHARIS'S POEM "GABDULLA TUKAY'S LOVE DREAMS" IN SCHOOL LITERATURE LESSONS

Gelyusya Kayumova, Liailia Mingazova

The work of GabdullaTukay as a multifaceted, brilliant personality, significant in the history of the Tatar nation, is included in the mandatory minimum of the Tatar literature curriculum. In the lessons, much attention is paid to the study of his verses and poems, while his personal qualities, the joys and sorrows of his life remain outside the scope of the students' attention. Eight formers of Tatar groups have the opportunity to get to know Tukay not only as a poet, but also as a Person while studying the dramatic poem "GabdullaTukay's Love Dreams" by Renat Haris. The success of the study of this poem depends on the teacher's creative approach to planning this lesson, as well as on the quality of the material and assignments for students by the authors of the textbook.

The article suggests using the presentation as a means of a short visual excursion into G. Tukay's childhood and the events that found a deep emotional response in the soul of the future poet in the lesson devoted to the poem. When constructing a conversation, based on the questions from the textbook, we propose to refer to additional fictional (lyrical) literature and present the results as a cluster. The study of the poem's mythological images presupposes the use of comparative methods of research in the classroom.

Keywords: Gabdulla Tukay, Renat Haris, textbook, dramatic poem, "Gabdulla Tukay's Love Dreams", problem analysis.

Творчество Габдуллы Тукая как личности многогранной, гениальной, значимой в истории татарской нации входит в обязательный минимум программы по татарской литературе. Большое внимание на уроках уделяется изучению его стихотворений, поэм, а его личностные качества, радости и горести его бытия остаются вне предела внимания учащихся. Учащиеся татарских групп имеют возможность познакомиться с Тукаем не только как с поэтом, но и как с Человеком при изучении драматической поэмы Рената Хариса «Любовные сны Габдуллы Тукая» в 8 классе. Успешность изучения данной поэмы зависит от творческого подхода учителя к организации урока, а также от качественного изложения материала и заданий по произведению авторами учебников. Авторы статьи предлагают на уроке изучения поэмы использовать презентацию как средство краткого наглядного экскурса в детские годы Г. Тукая, на события, которые нашли глубокий эмоциональный отклик в душе будущего поэта. При построении беседы на основе вопросов из учебника предлагается обращение к дополнительной художественное (лирической) литературе, а результаты представить в виде кластера. Изучение мифологических образов в поэме предполагает обращение на уроке к сравнительно-сопоставительному методу исследования.

Ключевые слова: Габдулла Тукай, Ренат Харис, учебник, драматическая поэма, «Любовные сны Габдуллы Тукая», проблемный анализ.

Целью данной статьи является анализ учебника под редакцией Ф. Хасановой в аспекте изучения поэмы Рената Хариса «Любовные сны Габдуллы Тукая» и презентация дополнительных приемов, которые могли бы успешно использоваться при изучении данной поэмы.

В работе нами использованы описательный, сравнительно-исторический методы. В статье большое внимание уделяется методам школьного изучения художественных произведений. Наряду с традиционными методами преподавания литературы в школьной практике активно применяются интерактивные методы; анализ произ-

ведения проходит успешнее благодаря обращению к цифровым технологиям. В трудах Т. Н. Галиуллина [Галиуллин, 2006], [Галиуллин, 2011], Ф. Ф. Хасановой [Хасанова], А. Ф. Галимуллиной [Галимуллина], Л. М. Сафиной [Сафина], в 6 томе фундаментального труда «Татар әдәбияты тарихы» («История татарской литературы») [Татар әдәбияты тарихы] творчество Р. Хариса получает достаточно детальное, разноаспектное освещение.

Изучение трудов по методике преподавания татарской литературы (Д. Ф. Загидуллина), инновационным технологиям, внедряемым в школьное образование [Загидуллина, 2004], проблемного и герменевтического анализа художественного произведения [Крылов], [Кукарникова], [Кукушин], [Мокиенко] позволило автору статьи объективно оценить предложенный материал в учебнике [Татар әдәбияты. 8 сыйныф], а также предложить ряд методических рекомендаций для учителей татарского языка и литературы.

Введение. Изучение поэмы «Любовные сны Габдуллы Тукая» – обязательная часть программы согласно УМК Ф. Ф. Хасановой. Отметим, что как творчество Г. Тукая, так и творчество Р. Хариса (разумеется, в меньшем объеме, чем творчество Тукая) входят в программу родной (татарской) литературы в школе, и к 8 классу, когда по данному УМК изучается поэма «Любовные сны Габдуллы Тукая», уже представляются знакомыми для учащихся. Тем интереснее учащимся заниматься исследованием особенностей диалога поэмы Рената Хариса и литературы начала XX века. Отметим, что Р. Харис имеет опыт мастерского владения художественным временем и пространством. В поэме «Кляввенная чаша» лирический герой проникает в глубинные слои истории русского и татарского народов. С этой точки зрения «перемещения» лирического героя в поэме «Любовные сны Габдуллы Тукая» не столь отдаленные, однако не менее глубокие. Р. Харис приглашает читателя вслед за собой переместиться во временном пространстве на год назад и поразмышлять о судьбе татарского народа, о роли Тукая в жизни нации, о проблеме любви. Авторы учебников приглашают к этому обсуждению учащихся 8 классов, целесообразность чего мы не можем оспаривать: учащиеся в данном возрасте имеют представление о национальных, культурных ценностях, знакомы с историей родного края, народа; легко отзываются на приглашение к диалогу о любви.

Постановка проблемы. Мы согласны и с точкой зрения ученых, что, «ставя на первое место рассмотрение художественного произведе-

ния в его неповторимо-индивидуальной целостности, нельзя забывать и о широком культурно-историческом контексте, позволяющем взглянуть на автора и его творение сквозь призму современной ему эпохи и шире – в перекличке с предшествующими ему и последующими литературными эпохами» [Зинин], [Галимуллина, Меликетсян]. Поэма «Любовные сны Габдуллы Тукая» относится к позднему – третьему – этапу творчества Р. Хариса, который характеризуется углублением историзма, развитием эстетического идеала [Харисова, с. 279]. Обращаясь к истории, к биографии Тукая, автор защищает нравственные идеалы, идеи гуманизма, продвигает идею о том, что каждый народ и тем более талантливый сын – символ своей нации – заслуживают трепетного внимания. Глубокий смысл произведения требует тщательного подбора методов и приемов работы. Задача учителя – построить урок таким образом, чтобы учащиеся смогли понять всю глубину замысла поэмы Р. Хариса. Сравнительно простой событийный сюжет переплетается с лирическими отступлениями автора, вмешательством в ход сюжета высших сил, все это помогает более полно раскрыть замысел. Раскрыть значение каждой детали – задача уроков литературы по изучению поэмы.

Результаты исследования. На уроках по изучению творчества Габдуллы Тукая учащимся чаще всего даются сведения о его поистине трагическом детстве; образ старушки Шарифе, заставляющей стоять ребенка на морозе, потому что «сироты живучи, ничего не случится», входит в картину мира татар, наверное, не меньшим злодеем, чем предатель Шахгали. Отголоски горького детства преследуют и взрослого Тукая, оказывая в определенной степени влияние и на личную жизнь поэта. Программа не предусматривает изучение данных аспектов жизни Тукая, но учащиеся могут получить информацию из дополнительных источников о том, что Тукай очень стеснялся своей внешности, несколько специфичной из-за перенесенного в детстве заболевания глаз. Следует отметить, что подростки, учащиеся 8 класса, весьма трепетно относятся к нежно-интимным темам, и предложение изучать любовную историю Тукая и Зайтуны в интерпретации Рената Хариса именно в 8 классе имеет актуальное звучание. Нам представляется целесообразным начать урок с просмотра презентации, которая будет акцентировать внимание на значимых событиях в жизни Тукая. Можно подготовить следующие слайды: вид деревни Кушлавич; знаменитый рисунок-графика, где маленький босоногий Тукай стоит возле закры-

тых дверей; арба, на которой увозят маленького Апуша, чтобы потом отдать кому-либо на базаре; изображение г. Уральска; названия и изображения газет, с которыми сотрудничал Тукай; вдруг на слайде появляются строки «Кайдан алсын шигъре шагыйрь, булмаса илһамчысы», на следующем слайде можно уже показать и фотографии Зайтуны. Таким образом, перед учащимися одновременно пролистываются страницы нелегкой судьбы Тукая и как яркое пятно на ней – согревающая и трагическая любовь. Учащиеся чувствуют интерес к уроку и готовятся к активному чтению и обсуждению поэмы. Как нам кажется, лучшей организацией изучения поэмы является выразительное чтение и обсуждение прочитанного.

Анализ учебника Ф. Ф. Хасановой показывает, что в основу работы над драматической поэмой «Любовные сны Габдуллы Тукая» положен герменевтический подход, то есть упор делается не на рациональное, научное познание произведения, а изучение на основе творческой интуиции. Рассмотрим основные вопросы, работа над которыми предложена Ф. Ф. Хасановой:

– Объясните значение фразы «Татарның һәр сораына үз Тукае җавап бирә» (на каждый вопрос татарина отвечает собственный Тукай). Какими качеством обладает ваш Тукай? [Татар әдәбияты, с. 167].

Изначально можно поинтересоваться у учащихся, что значит Тукай для татар, какова его роль в татарской истории, культуре, жизни вообще, меняется ли интерпретация символического образа Тукая при смене эпох. Для этого возможно обратиться сначала к образу Тукая в стихотворениях современников поэта, а затем – к современной поэзии. Например, в стихотворении Ш. Бабица образ Тукая интерпретируется при помощи слов-символов *луч, луна, источник света в кромешной тьме*:

«Дөньяда бик аз булыр чын шагыйрь
Габдулладай,

Ул – караңгы төндә яктырткан матур, ак,
тулган ай

Күп китапларның арасында аның китаплары –

Ап-ачык нурлар чәчеп, күренеп тора һәр яклары»
[Рәмиев, Бабиц, с. 165] (здесь и далее курсив наш. – Г. К., Л. М.).

Если обратиться к современной поэзии, то на первый план выходит символический образ заходящегося в кашле Тукая:

«Башкаланың татар бистэләре

Чумып бара заман тузанына.

Тукай үпкәсенәң өянгә

Шул тузанны сулап кузгалыр да

Бер ютәлләр, ишәп диварларын» (Ф. Гилязов)
[Гыйләжев, с. 36].

Таким образом, учащиеся видят, что в начале XX века образ Тукая восходит к образу света и даже пророка, так как луч, свет луны в татарской культуре всегда были атрибутом пророчества. В XXI веке же настрой поэтов пессимистичен; культура, литература, национальное самосознание понимается поэтами как нечто погребенное под толстым слоем пыли равнодушия и бесправия. Единственная сила, способная противостоять такой пыли, – болезненный кашель поэта. А с чем ассоциируется Тукай у учащихся? Это очень серьезный, важный вопрос с точки зрения раскрытия воспитательного потенциала урока. Учитель разделяет доску на три части. В первой части – изображение солнца, яркого сада. Этот свет, эта отдушина – символизированный образ Тукая в глазах современника. Далее – больной мужчина, задыхающийся в кашле, но необходимо подобрать такое изображение, чтобы этот портрет вселял уверенность во внутренние, душевные силы больного. Прежде чем заполнить третью часть таблицы, учащимся необходимо составить кластер в двух направлениях: с ключевыми словами «Тукай – болезнь и мощь», «Тукай – свет». Почему в обществе поэтов начала XX века и начала XXI века сложились такие ассоциации? Учащиеся свои идеи выдвигают в виде кластера. Например, в первом кластере от ключевого слова могут отходить в виде лучей слова «расцвет литературы», «национальные СМИ», «поэзия», «просвещение», «надежда». Таким же образом заполняется второй кластер. Учащиеся понимают, что в каждом случае Тукай и судьба нации составляют единое целое, то есть их ответ на вопрос, чем для них является Тукай, будет зависеть от их оценки судьбы нации в настоящий момент. Каждый выражает свое видение, свое мнение, ожидаемыми ответами могут быть такие образы, как книга, фонарь, молитва и т. д. Таким образом, учащиеся приходят к выводу, что Тукай действительно может быть разным, и представляют собственное описание Тукая.

Далее можно представить, кем является Тукай для Рената Хариса. Именно над этим задумываются учащиеся при ответе на следующий вопрос:

– В этой поэме Тукай рассматривается Р. Харисом в трех позициях. Назовите их [Татар әдәбияты, с. 167].

При ответе на данный вопрос, учащиеся опираются на цитату из произведения:

Минем дә бар үз Тукаем!

Күңелемдә яши һаман
өч бөек нур эретмәсе:
шагырь, фәрештә, юламан [Там же, с. 144].

Далее учащиеся представляют характеристику Тукая как поэта, как ангела, как путешественника-маяка татарской нации. Его первая характеристика – характеристика с позиции поэта не нуждается в отдельной интерпретации, учащиеся могут отметить, что и для современников поэта, и для последующих поколений Тукай является символом татарской поэзии, своего рода «татарским Пушкиным». Позиция «Тукай – ангел» требует особой интерпретации. Прогнозируемо, что учащиеся легко отметят, что ангел – это спаситель человека (ангел-хранитель), его особенностями являются приближенность к Богу, обладание сверхъестественными способностями, согласно мифологии ислама, они сотворены из света (нурдан яратылган), не обладают гендерной принадлежностью. На последнюю особенность обращают внимание и авторы учебника: «Согласно религиозной мифологии, у ангелов не бывает пола, они не создают семьи, не растят детей. По каким признакам Тукай приравнивается к ангелам?» [Там же, с. 167]. Косвенно этой деталью подчеркивается, что миссия Тукая на Земле равна божественной, ценности обычного человека для него не являются значимыми, первостепенными. Позиция Тукая – юламан – заключается в том, что эта личность указывает для каждого татарина благословенный для него путь. Учащиеся эту позицию как наиболее значимую понимают с первых строк поэмы:

Татар Тукайгасыена
Язмышыюл көткән саен.
Һәркем белән сөйләшсәң
Тукай таба рәтен-жаен [Там же, с. 144].

Учащиеся должны понять значение данного предложения: почему татары должны обращаться к Тукаю в тот момент, когда «Язмышлары юл көтә», то есть в поворотные моменты судьбы? Учащиеся отмечают, что именно в такие моменты решается судьба нации, народа, в эти моменты особенно опасно принятие неверного решения, а наша история показала, что таких страниц у нас достаточно. Позиция Тукая – юламан – столь многогранная, что невозможно ее осветить несколькими предложениями. Как правило, в классе бывает несколько филологически одаренных детей, развитие которых обеспечивается в том числе и участием в олимпиадах, ученических конференциях.

Обратимся еще к одному аспекту. В учебнике достаточное внимание уделяется мифологиче-

ской составляющей произведения. Например, учащимся предлагается ответить на такой вопрос:

– Можно ли сказать, что Газраил, который приходит к Тукаю, его любит и защищает? Какими качествами, не свойственными этому образу в интерпретации других писателей, обладает Газраил в поэме Р. Хариса? Почему он, изначально представленный как Ангел, превращается в Газраиля? Каков этот Газраил? А с какими образами Газраиля вы уже знакомы? Знакомы ли вы с произведением Т. Миннулина «Старик из деревни Альдермеш»? Сравните образы Газраиля в произведениях [Там же, с. 167].

При ответе на данный вопрос целесообразно также обратить внимание на работу с презентацией. В ней могут быть представлены отрывки из стихотворений Х. Такташа, где Газраил – ангел смерти, символизирует власть большевиков, изображения Газраиля из спектакля по драме Т. Миннулина «Старик из деревни Альдермеш», в котором Газраил проникается симпатией к Альдермешу и уже не воспринимается как источник зла. Затем учащиеся работают с образом ангела смерти в поэме Р. Хариса. Обращают внимание на трансформацию «ангел – Газраил»; предполагается, что учащиеся придут к пониманию глубоких по смыслу слов Газраиля, задумаются над причиной смерти Тукая: Газраил приходит не слишком рано потому, что пережитое Тукаем равноценно пережитому стариком; его тело молодо, но душа и жизненный опыт не являются таковыми. Газраил здесь не является отрицательным героем, разрушающим все живое еще и потому, что не злорадствует, выполняя свою миссию. Наоборот, он подготавливает поэта к уходу в вечность, являясь сначала лишь во снах.

На заключительном этапе изучения поэмы мы рекомендуем предложить учащимся написать эссе на одну из тем: «Мой Тукай», «Судьба нации и судьба Тукая», «Тукай, не беги от своей музыки!» или другое по собственному выбору.

Заключение (выводы). Аналитический обзор школьного учебника по татарской литературе под редакцией Ф. Хасановой позволяет сделать следующие выводы:

1. Поэма «Любовные сны Габдуллы Тукая» изучается в 8 классе. Драматическая поэма представлена в учебнике не полностью, однако отражает основные идеи и художественные особенности произведения.

2. Вопросы и задания, предложенные авторами учебников, составлены методически грамотно, целесообразно, они не направлены на пересказ содержания поэмы, но способствуют рас-

крытию глубины образа Тукая. Тукай раскрывается в трех позициях: поэт, ангел, опора жизненного пути татарской нации.

3. Работа с заданиями по учебнику построена на принципах герменевтики. Значительное внимание уделяется работе на основе творческой интуиции. Нам представляется, что такая работа может эффективно дополняться приемами, относящимися к технологии развития критического мышления.

Изучение биографии и творчества Габдуллы Тукая дополняется новыми сведениями, фактами, методами работы при изучении драматической поэмы Р. Хариса «Любовные сны Габдуллы Тукая». Авторы учебника серьезно подходят к изучению данного произведения. Работа по его содержанию, поэтике произведения, а также, соответственно, и интеграция изучения творчества Р. Хариса с изучением творческого пути Г. Тукая позволяют учащимся развиваться творчески, учиться проблемному и герменевтическому анализу произведения. Для более полного анализа произведения рекомендуется обратить внимание на образ лирического героя-повествователя.

Список литературы

Галимуллина А. Ф. Рецепция поэзии Г. Р. Державина в творчестве современных поэтов Республики Татарстан // Филология и культура. Philology and Culture. 2013. № 2 (32). С. 277–280.

Галимуллина А. Ф., Меликетсян В. Ю. Роль школьного учебника литературы при изучении рассказа В. Г. Распутина «Уроки французского» с использованием интерактивных методов обучения // Ценности и смыслы. 2018. № 5 (57) С. 176–188.

Зинин С. А. Внутрипредметные связи в изучении школьного историко-литературного курса. М.: Русское слово, 2004. 239 с.

Крылов В. Н. Теория и история русской литературной критики: учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2011. 124 с.

Кукарникова Е. Д. Интерпретация текста, смысл и понимание // Текст. Произведение. Читатель.: Материалы междунар. науч.-практич. конф. 3–4 июня 2012 года. Пенза – Казань – Решт: Социосфера, 2012. С. 6–8.

Мокиенко О. П. Герменевтический подход в обучении (на примере обучения литературе). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskiy-podhod-v-obuchenii-na-primere-obucheniya-literature> (дата обращения: 12.04.2021).

Отношение к модернизму и постмодернизму в татарском литературоведении. URL: https://studwood.ru/1423107/literatura/otnoshenie_k_modernizmu_i_postmodernizmu_v_tatarskom_literaturovedenii (дата обращения: 12.04.2021).

Сафина Л. М. Интертекстуальная диалогичность в поэзии Рината Хариса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 18 с.

Галиуллин Т. Акыл һәм хис берлеге шагыйре // Казан утлары. 2011. № 5. Б. 109–121.

Галиуллин Т. Бизмәндә – шигъри роман // Р. Харис Сайланма әсәрләре: 7 томда. 5 нче т.: драматик поэмалар, шигърь-роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. Б. 271–287.

Гыйләжәв Ф. Ризасызлык: шигърьләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 127 б.

Заһидуллина Д. Ф. Мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы. Казан: Мәгариф, 2004. 367 б.

Нуруллин И. Габдулла Тукай. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 302 б.

Рәмиев С. Л., Бабич Ш. М. Әсәрләре. Казан: Мәгариф, 2005. 287 б.

Татар әдәбияты: рус телендә төп гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек (татар телен туган тел буларак өйрәнүче укучылар өчен). 8 нче с-ф. Ике кисәктә. 1 нче кис. / Ф. Ф. Хәсәнова, Г. М. Сафиуллина, М. Я. Гарифуллина, Ә. Н. Сафиуллина. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2017. 175 б.

Татар әдәбияты тарихы: алты томда. 6 нчы т.: 60–90 еллар әдәбияты. Казан: Раннур, 2001. 543 б.

Хәсәнова Ф. Ренат Харис шигърияте. Казан: РИЦ «Школа», 2005. 260 б.

References

Galimullina, A. F. (2013). *Retsepsiia poezii G. R. Derzhavina v tvorchestve sovremennykh poetov Respubliki Tatarstan* [Reception of G. R. Derzhavin's Poetry in the Works of Modern Poets in Tatarstan]. *Filologiya i kul'tura. Philology and Culture*. No. 2 (32), pp. 277–280. (In Russian)

Galimullina, A. F., Meliketsian, V. Iu. (2018). *Rol' shkol'nogo uchebnika literatury pri izuchenii rasskaza V. G. Rasputina "Uroki frantsuzskogo" s ispol'zovaniem interaktivnykh metodov obucheniia* [The Role of School Literature Textbooks in Studying the Short Story "French Lessons" by V. G. Rasputin with the Use of Interactive Learning Methods]. *Tsennosti i smysly*. No. 5 (57), pp. 176–188. (In Russian)

Galiullin, T. (2011). *Akyl һәм хис берлеге шагыйре* [The Poet of Mind and Emotion]. *Kazan utlary*. No. 5, pp. 109–121. (In Tatar)

Galiullin, T. (2006). *Bizmәндә – shig'ri roman* [We Have a Poetic Novel]. R. Kharis Sailanma әсәрләре: 7 томда. 5 nche t.: dramatik poemalar, shigy'r-roman. Pp. 271–287. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Gylәjәv, F. (2014). *Rizasyzlyk: shigy'r'lar* [I Disagree: Poems]. 127 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Khәsәnova, F. (2005). *Renat Kharis shig'riiate* [Poetry by Renat Harris]. 260 p. Kazan, RITs "Shkola". (In Tatar)

Krylov, V. N. (2011). *Teoriia i istoriia russkoi literaturnoi kritiki: ucheb. posobie* [Theory and History of Russian Literary Criticism: A Textbook]. 124 p. Kazan', Kazan. un-t. (In Russian)

Kukarnikova, E. D. (2012). *Interpretatsiia teksta, smysl i ponimanie* [Interpretation of the Text, Meaning

and Understanding]. Tekst. Proizvedenie. Chitatel': Materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. 3–4 iyunia 2012 goda. Penza – Kazan' – Resht, Sotsiosfera, pp. 6–8. (In Russian)

Mokienko, O. P. *Germenevticheskii podkhod v obuchenii (na primere obucheniia literature)* [Hermeneutic Approach to Teaching (based on teaching literature)]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskii-podhod-v-obuchenii-na-primere-obucheniya-literature> (accessed: 12.04.2021). (In Russian)

Nurullin, I. (1979). *Gabdulla Tukai* [Gabdulla Tukay]. 302 p. Kazan, Tatar. kit. nashr. (In Tatar)

Otnoshenie k modernizmu i postmodernizmu v tatarskom literaturovedenii [The Attitude to Modernism and Postmodernism in Tatar Literary Criticism]. URL: https://studwood.ru/1423107/literatura/otnoshenie_k_modernizmu_i_postmodernizmu_v_tatarskom_literaturovedenii (accessed: 12.04.2021). (In Russian)

Rəmiyev, S. L., Babich Sh. M. (2005). *Əsərlər* [Works]. 287 p. Kazan, Məgarif. (In Tatar)

Safina, L. M. (2012). *Intertekstual'naia dialogichnost' v poezii Rinata Kharisa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk*

[Intertextual Dialogicity in the Poetry of Rinat Haris: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 18 p. (In Russian)

Tatar ədəbiyatı tarikhy: alty tomda (2001) [History of Tatar Literature: In Six Volumes]. 6 nchy t.: 60–90 ellar ədəbiyatı. 543 p. Kazan, Rannur. (In Tatar)

Tatar ədəbiyatı: rus telendə tıp gomumi belem biry oeshmalary əchen dāreslek (tatar telen tıgan tel bularak əirənyche ukuchylar əchen) (2017) [Tatar Literature: A Textbook for Basic General Russian Education Institutions (for students who study Tatar as their native language)]. 8 nche s-f. Ike kisəktə. 1 nche kis. F. F. Khəsənova, G. M. Safiullina, M. Ia. Garifullina, Ə. N. Safiullina. 175 p. Kazan, Məgarif-Vakyt. (In Tatar)

Zahidullina, D. F. (2004). *Məktəptə tatar ədəbiyatın ukytu metodikasy* [Methods of Teaching Tatar Literature at School]. 367 p. Kazan, Məgarif. (In Tatar)

Zinin, S. A. (2004). *Vnutripredmetnye svyazi v izuchenii shkol'nogo istoriko-literaturnogo kursa* [Interdisciplinary Connections in the Study of the School History and Literary Course]. 239 p. Moscow, Russkoe slovo. (In Russian)

The article was submitted on 15.05.2021

Поступила в редакцию 15.05.2021

Каюмова Гелюся Фаридовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gulfar21@mail.ru

Мингазова Ляйля Ихсановна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
a69@inbox.ru

Kayumova Gelyusya Faridovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gulfar21@mail.ru

Mingazova Liailia Ihsanovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
ila69@inbox.ru